

УДК 343.123.1

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОДОЗРЕНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Ю. Г. Овчинников

Владивостокский филиал

Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова,
начальник кафедры уголовного процесса,
кандидат юридических наук, доцент

С. А. Шохалевич

отдел уголовного розыска отдела МВД России
по Хорольскому муниципальному округу Приморского края,
начальник отдела

***Аннотация.** В статье анализируется правовая природа уведомления о подозрении, его отличия от обвинения, а также значение данного института для обеспечения прав лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Особое внимание уделяется необходимости совершенствования процессуальных механизмов признания лица подозреваемым, включая унификацию порядка уведомления о подозрении и расширение полномочий следователей.*

***Ключевые слова:** уведомление о подозрении, подозреваемый, процессуальные действия, уголовно-процессуальное законодательство, права обвиняемого, дознание, предварительное следствие.*

***Annotation.** The article analyzes the legal nature of the notification of suspicion, its differences from the charge, as well as the importance of this institution for ensuring the rights of persons brought to criminal responsibility. Particular attention is paid to the need to improve the procedural mechanisms for recognizing a person as a suspect, including the unification of the procedure for notification of suspicion and the expansion of the powers of investigators.*

***Keywords:** notification of suspicion, suspect, procedural actions, criminal procedure legislation, rights of the accused, inquiry, preliminary investigation.*

Изучение практики применения отдельных норм уголовно-процессуального законодательства позволило выявить ряд нерешенных проблем на законодательном уровне. Институт уведомления о подозрении, используемый исключительно в рамках дознания, закреплён в ст. 223.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК). В научной среде существуют противоположные мнения относительно данного правового механизма [1].

С одной стороны, исследователи В. М. Быков и А. А. Терегулова критически оценивают применение уведомления о подозрении [2, с. 202]. С другой стороны, позиция В. В. Кальницкого представляется более обоснованной

и заслуживающей внимания. Он справедливо отмечает, что данный институт служит важным механизмом защиты прав лиц, в отношении которых ведется уголовное преследование, предоставляя им возможность быть проинформированными о предъявляемых подозрениях, давать показания и использовать иные предусмотренные законом средства защиты [3, с. 60].

На основе анализа действующего уголовно-процессуального законодательства и сложившейся практики его применения можно заключить, что уведомление о подозрении является наиболее подходящим способом признания лица подозреваемым в ситуациях, когда отсутствуют основания для его задержания или избрания меры пресечения.

Согласно ст. 223.1 УПК, присвоение статуса подозреваемого через уведомление о подозрении осуществляется при соблюдении определенных условий. Важно отметить, что данная процедура не предусматривает применения мер процессуального принуждения и не ограничивает свободу передвижения лица, если для этого отсутствуют законные основания.

Процесс уведомления о подозрении включает следующие этапы со стороны дознавателя: 1) составление письменного документа об уведомлении; 2) вызов лица, в отношении которого вынесено подозрение, проверка его личности, вручение копии уведомления, разъяснение прав подозреваемого, а также составление протокола об указанных процессуальных действиях; 3) проведение допроса по существу предъявленного подозрения.

Статус подозреваемого возникает у лица именно с момента получения уведомления. При подготовке к допросу необходимо гарантировать возможность подозреваемого воспользоваться помощью защитника. Сам допрос должен быть проведен не позднее чем через трое суток после вручения копии уведомления о подозрении.

Необходимо подчеркнуть, что некоторые исследователи проводят параллели между процедурой уведомления о подозрении в рамках дознания и привлечением лица в качестве обвиняемого при предварительном следствии. На первый взгляд, определенное сходство в процессуальных действиях действительно прослеживается. Однако содержательная сторона этих институтов существенно различается.

Уведомление о подозрении не предполагает окончательного вывода о виновности лица. Оно лишь фиксирует наличие подозрения, то есть предположение о причастности конкретного человека к совершению преступления. Такое подозрение становится основанием для начала уголовного преследования, но оно еще не подкреплено достаточным объемом достоверных и проверенных доказательств [4, с. 255]. В отличие от обвинения, которое требует наличия

полноценной доказательной базы, подозрение носит предварительный характер и служит лишь отправной точкой для дальнейшего расследования.

Получается, что использование уведомления о подозрении в рамках дознания предоставляет дознавателю возможность наделять лицо статусом подозреваемого без необходимости искусственного создания оснований для его задержания или применения мер пресечения. Это позволяет избежать необоснованного процессуального давления на лицо, когда отсутствуют реальные предпосылки для таких действий.

В целях защиты прав лиц, подозреваемых в совершении преступлений, а также для исключения необоснованного применения мер процессуального принуждения предлагается расширить полномочия следователей, предоставив им возможность уведомлять лиц о подозрении на тех же основаниях, что и дознавателям. В связи с этим считаем целесообразным перенести норму об уведомлении о подозрении (ст. 223.1 УПК) из главы 32 «Дознание» в главу 21 «Общие условия предварительного расследования», например, в новую статью 161.1 УПК. Такой шаг позволит унифицировать процедуру уведомления о подозрении и обеспечит единообразие ее применения как в рамках дознания, так и при предварительном следствии.

С момента уведомления лица о подозрении между дознавателем и подозреваемым возникают уголовно-процессуальные отношения, основанные на четком определении прав и обязанностей каждой из сторон [5, с. 33].

Процедура уведомления о подозрении имеет ключевое значение в уголовном процессе, так как выступает одним из механизмов обеспечения неотвратимости ответственности за совершенное преступление. В дальнейшем обоснованное подозрение становится важной предпосылкой для назначения справедливого наказания, соответствующего характеру и тяжести содеянного.

Юридическая значимость уведомления о подозрении также заключается в том, что на этапе досудебного расследования фиксируется достаточный объем доказательств, позволяющий конкретизировать подозрение в отношении определенного лица. Это подозрение впервые официально формулируется в письменном документе — уведомлении о подозрении, где дознаватель излагает выводы о факте и сути совершенного деяния. Однако вынесение решения об уведомлении о подозрении не означает завершения расследования. Следуют дополнительные процессуальные шаги: допрос подозреваемого, проверка его показаний, выполнение иных следственных действий. В результате таких мероприятий первоначальное уведомление о подозрении может быть скорректировано или дополнено.

Как справедливо подчеркивает К. В. Муравьев, основания для уведомления о подозрении отличаются разнообразием и могут быть классифицированы

на две категории: формальные и юридические [6, с. 108]. Данное разделение представляется логически обоснованным и отражает различную природу предпосылок для вынесения такого уведомления.

К формальным основаниям относятся те, которые прямо предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством. Однако их особенность заключается в том, что они не подразумевают прямого указания на причастность лица к совершению преступления, а носят косвенный характер. Эти основания возникают как следствие уже принятых процессуальных решений, например, связанных с задержанием лица или избранием в отношении него меры пресечения [7, с. 168]. Таким образом, формальные основания являются вторичными, поскольку зависят от предшествующих процессуальных действий.

В свою очередь, юридическим основанием для уведомления о подозрении служит наличие достаточных доказательств, подтверждающих причастность лица к совершению уголовного преступления. Это основание носит прямой характер, так как базируется на результатах досудебного расследования, в ходе которого собрано необходимое количество убедительных доказательств. Именно данный факт становится ключевым условием для официального уведомления лица о подозрении.

Решение о подозрении конкретного лица в совершении уголовного преступления оформляется не в виде постановления, а специальным процессуальным документом — письменным уведомлением. Этот документ должен соответствовать требованиям, установленным ст. 223.1 УПК.

При составлении уведомления о подозрении дознаватель выражает свое мнение относительно виновности лица, основываясь на анализе фактических данных, доступных в материалах уголовного дела на момент принятия решения. Однако сам факт наличия такого уведомления не означает официального признания лица виновным со стороны государства. Хотя вывод о виновности может считаться официальным в определенной степени, он все же представляет собой субъективную оценку дознавателя относительно достаточности оснований для привлечения данного лица к уголовной ответственности на основании конкретной нормы уголовного права.

Передача копии уведомления о подозрении лицу должна быть осуществлена в разумные сроки, которые не конкретизированы в законе. Обеспечение права на защиту требует от дознавателя не только вручения документа, но и подробного разъяснения прав подозреваемого. Особое внимание уделяется праву лица знать суть предъявляемых подозрений, что обязывает дознавателя объяснять их доступным языком. Фиксация факта передачи уведомления и разъяснения прав оформляется протоколом.

Указанные положения подчеркивают, что уведомление о подозрении, предусмотренное ст. 223.1 УПК, не является самостоятельным уголовно-процессуальным актом, содержащим государственно-властное решение. Это, скорее, инструмент реализации уже принятого решения о том, что конкретное лицо подозревается в совершении преступления. Однако отсутствие в законодательстве четкого процессуального акта, регламентирующего данное решение, представляет собой правовой пробел. По сути, содержание уведомления о подозрении, описанное в ч. 2 ст. 223.1 УПК, фактически совпадает с тем, что могло бы составлять основу постановления о привлечении лица в качестве подозреваемого.

Предлагается возложить на дознавателя обязанность оформить процессуальное решение о привлечении лица в качестве подозреваемого до момента уведомления его о подозрении. Данное решение должно быть оформлено в виде постановления, которое станет юридическим основанием для признания лица подозреваемым.

Отсутствие возможности уведомить лицо о подозрении или дальнейшем осуществлении в отношении него уголовного преследования противоречит публичным интересам, направленным на защиту личности, общества и государства от преступлений, а также на обеспечение быстрого и полного расследования. С точки зрения частного интереса, то есть прав лица, в отношении которого составлено, но не вручено уведомление о подозрении, права этого лица, включая право знать, в чем оно подозревается, и приобрести статус подозреваемого только при вручении уведомления, формально соблюдены. Однако считаем, что в данном случае предпочтение следует отдать публичному интересу. Необходимо изменить порядок предоставления лицу статуса подозреваемого, исключив зависимость этого процесса от явки лица к дознавателю, его местонахождения или желания получить уведомление.

Баланс между публичным и частным интересами будет сохранен, поскольку с момента признания лица подозреваемым ему предоставляется комплекс прав, предусмотренных ч. 4 ст. 46 УПК. В частности, это базовое право на защиту от подозрения и обвинения, а также другие гарантии, обеспечивающие защиту прав лица в рамках уголовного процесса.

На основе проведенного исследования необходимо:

1. Для обеспечения прав лиц, подозреваемых в совершении преступлений, а также для исключения необоснованного применения мер процессуального принуждения в случаях, когда это не требуется, предлагается предоставить следователям право уведомлять таких лиц о подозрении на условиях, аналогичных полномочиям дознавателей. Для реализации данного предложения следует перенести норму об уведомлении о подозрении (ст. 223.1 УПК)

из главы 32 «Дознание» в главу 21 «Общие условия предварительного расследования», закрепив ее, например, в новой статье — ст. 161.1 УПК.

2. Обязать дознавателя до уведомления лица о подозрении оформить процессуальное решение о привлечении лица в качестве подозреваемого в форме постановления, которое станет юридическим основанием для признания лица подозреваемым. В связи с этим УПК целесообразно дополнить статьей 161.2 «Постановление о привлечении в качестве подозреваемого».

Предлагаемые изменения и дополнения к действующему УПК позволят более эффективно защищать права, свободы и законные интересы граждан при присвоении статуса подозреваемого, обеспечивая его практическую реализацию в рамках уголовно-процессуального законодательства.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г.: с изм. и доп. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

2. Быков В. М., Терегулова А. А. Совершенствование оснований признания лица подозреваемым в совершении преступления // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 1 (9). С. 194–204. [Вернуться к статье](#)

3. Кальницкий В. В. Уведомление о подозрении в совершении преступления: правовая сущность и порядок применения // Вестн. Ом. ун-та. Сер.: Право. 2008. № 1 (14). С. 59–63. [Вернуться к статье](#)

4. Маламагамедова А. Р. Уведомление о подозрении в совершении преступления: перспективы применения в ходе предварительного следствия // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития : материалы междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 12 нояб. 2021 г. СПб. : С.-Петерб. ун-т МВД России. 2021. С. 255–258. [Вернуться к статье](#)

5. Виноградова А. И. К вопросу об обеспечении и соблюдении прав и законных интересов подозреваемого при производстве следственных действий // Актуальные вопросы формирования единого научного пространства : материалы междунар. науч.-практ. конф., Саратов, 20–22 июня 2017 г. Саратов : Центр профессионального менеджмента «Академия Бизнеса», 2017. С. 33–35. [Вернуться к статье](#)

6. Муравьев К. В. Сущность процессуального акта о возбуждении уголовного дела в отношении лица // Уголовное право. 2013. № 1. С. 106–112. [Вернуться к статье](#)

7. Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе : учеб. для вузов. 8-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2025. 302 с. [Вернуться к статье](#)